

УДК 378.147:159.923
ББК Ю962.3

DOI 10.26170/2079-8717_2022_01_14
ГРНТИ 15.31.31

Код ВАК 19.00.01 (5.3.1)

Ахмадеева Елена Владимировна,

старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии, Башкирский государственный университет; 450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32; e-mail: elena-ram@yandex.ru

Башкатов Сергей Александрович,

доктор биологических наук, кандидат психологических наук, профессор, Башкирский государственный университет; 450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32; e-mail: s_bashkatov@list.ru

ОСОБЕННОСТИ САМОПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: самопредъявление личности; рефлексия; саморегуляция личности; стратегии самопредъявления; тактики самопредъявления; направленность личности; личность студентов; студенты; межличностное общение.

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты эмпирического исследования, посвященного анализу специфики самопредставления юношей и девушек с разным уровнем самопредъявления. В процессе межличностного взаимодействия современный человек приобретает социальный опыт, самоутверждается, реализовывает свои потребности и интересы. Ключевая роль в этом процессе отведена самопредъявлению. Актуальность работы обусловлена тем, что для успешного взаимодействия, особенно в социально значимых ситуациях, для выстраивания эффективных коммуникаций и грамотного самопродвижения юношам и девушкам необходимо уметь целенаправленно позиционировать себя в общении, производить нужное впечатление, разбираться в моделях поведения, иными словами, обладать навыком самопредъявления. Цель исследования – оценить личностные особенности юношей и девушек, определяющие модусы их самопредъявления. В исследовании приняли участие 209 респондентов, среди них 121 девушка, 88 юношей, средний возраст составил 19,5 лет. Используются психодиагностические методики: «Направленность личности в общении» С. Л. Братченко; опросник развития рефлексивности А. В. Карпова; опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» В. И. Моросановой; «Стратегии самопредъявления» И. П. Шкуратовой; опросник волевых качеств личности М. В. Чумакова; тест «Уверенности в себе» В. Г. Ромека; методика «Диагностика мотивов аффилиации» А. Мехрабиана. Полученные данные проверяли, используя непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Вычисления проводились в программе «STATISTICA 10». В результате проведенного исследования установлены различия в стратегиях, свойствах и качествах личности у юношей и девушек с высоким и низким уровнем самопредъявления.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ахмадеева, Е. В. Особенности самопредъявления юношей и девушек в период обучения в высшей школе / Е. В. Ахмадеева, С. А. Башкатов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 1. – С. 120-128. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_01_14.

Akhmadeeva Elena Vladimirovna,

Senior Lecturer of Department of General Psychology of Faculty of Psychology, Bashkir State University, Ufa, Russia

Bashkatov Sergey Alexandrovich,

Doctor of Biology, Candidate of Psychology, Professor, Bashkir State University, Ufa, Russia

FEATURES OF SELF-PRESENTATION OF BOYS AND GIRLS DURING THE UNIVERSITY STUDY

KEYWORDS: self-presentation of personality; reflection; self-regulation of the personality; self-presentation strategies; self-presentation tactics; personality orientation; personality of students; students; interpersonal communication.

ABSTRACT. The article presents the results of an empirical study, devoted to the analysis of the self-representation special features of young men and women with different levels of self-presentation. In the process of interpersonal interaction a modern person acquires social experience, asserts himself and realizes his needs and interests. Self-presentation plays a key role in this process. The background of this work is because young men and women need to have the skill of self-presentation for successful interaction especially in socially significant situations in order to build effective communications and competent self-promotion. They need to be able to show themselves in communication, make the right impression, and understand patterns of behavior. The aim of the study is to assess the young men and women personality traits, determined the modes of their self-presentation. The study involved 209 interviewees, among them 121 young women, 88 young men. The average age was 19,5 years. We used psychodiagnostic techniques: "Orientation of person in communication" by S. L. Bratchenko; the questionnaire of the development of reflexivity by A. V. Karpov; questionnaire "Style of self-regulation of behavior – SSP-98" by V. I. Morosanova; "Strategies of self-presentation" by I. P. Shkuratova; questionnaire of volitional personality traits by

M. V. Chumakov; test "Self-confidence" by V. G. Romek; questionnaire "Diagnostics of Affiliation Motives" by A. Mehrabian. The data obtained were verified using the nonparametric Mann-Whitney U-test. The calculations were performed using the STATISTICA 10 program. Because of the study, differences were established in the strategies, properties and qualities of the personality of young men and women with high and low levels of self-presentation.

FOR CITATION: Akhmadeeva, E. V., Bashkatov, S. A. (2022). Features of Self-Presentation of Boys and Girls during the University Study. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 1, pp. 120-128. DOI: 10.26170/2079-8717_2022_01_14.

Введение. В настоящее время к подрастающему поколению предъявляются высокие требования, соответствующим которым возможно достичь высокого социального статуса в обществе. Для того чтобы соответствовать современным стандартам, реализовать свои амбиции, быть успешным и востребованным, молодому человеку помимо качественного образования необходимо обладать навыками эффективного самопредъявления, а именно: уметь грамотно представлять свои личностные качества, профессиональные компетенции и производить нужное впечатление на партнеров по общению.

По мнению исследователей, самопрезентационная компетентность является одним из главных компонентов конкурентоспособности современного человека, где одним из доминирующих мотивов выступает стремление к достижению социального успеха и получению социального одобрения [11; 22]. Многими авторами отмечено, что самопредъявление является базовой социальной потребностью, и ее неудовлетворение может привести к психическому напряжению, негативным переживаниям, снижению уровня психологического здоровья, стрессам и, как следствие, ухудшению качества жизни [6; 14; 17; 23]. Анализ литературы показывает, что такие модусы личности, как стремление к принятию, сформированность волевых качеств, способность к рефлексии и саморегуляции, наличие уверенности в себе и адекватной направленности в общении, можно рассматривать в качестве необходимых условий успешного самопредъявления [13; 16; 20; 22]. В этой связи под самопредъявлением в межличностных отношениях мы понимаем психологический конструкт, характеризующийся субъективной осознаваемостью, описывающий формирование у участников общения образа реальности, соответствующего ситуации взаимодействия, и оценивание на этой основе эффективности взаимоотношений, имеющих практическую ценность.

На наш взгляд, умение адекватно оценивать и интерпретировать коммуникативный процесс, подбирать необходимые способы поведения и средства самовыражения в публичных контактах, романтических свиданиях, деловых встречах, дружеских беседах позволит достичь успехов в поиске

друзей, деловых партнеров, а также в создании личной жизни и карьерном росте. Анализ научных исследований показал, что, вступая в межличностные отношения, юноши и девушки чаще всего создают собственный образ и подбирают средства самопредъявления в зависимости от гендерной принадлежности акцептора общения и основываясь на гендерных стереотипах, под которыми понимается «схематизированные, обобщенные образы маскулинности и фемининности» [27].

Цель исследования – оценить личностные особенности юношей и девушек, определяющие модусы их самопредъявления.

Мы предполагаем, что у юношей и девушек существуют различия в модусах личности, выступающие необходимыми условиями самопредъявления.

Задачи исследования:

1. Сравнить выраженность стратегий самопредъявления и связанных с ними личностных особенностей у юношей и девушек.

2. Охарактеризовать личностные особенности юношей и девушек с высоким уровнем самопредъявления.

3. Охарактеризовать личностные особенности юношей и девушек с низким уровнем самопредъявления.

4. Охарактеризовать личностные особенности юношей с высоким и низким уровнем самопредъявления.

5. Охарактеризовать личностные особенности девушек с высоким и низким уровнем самопредъявления.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 209 респондентов, среди них 121 девушка, 88 юношей, средний возраст составил $20,4 \pm 2,6$ лет. Для выявления личностных характеристик, имеющих отношение к конструкту самопредъявления, использовался комплекс диагностических методик: «Направленность личности в общении» С. Л. Братченко; «Развитие рефлексивности» А. В. Карпова; «Стиль саморегуляции поведения – ССП-98» В. И. Моросановой; «Стратегии самопредъявления» И. П. Шкуратовой; «Волевые качества личности» М. В. Чумакова; «Уверенность в себе» В. Г. Ромека; «Диагностика мотивов аффилиации» А. Мехрабиана. Полученные данные обрабатывали с помощью методов

описательной статистики и U-критерия Манна-Уитни.

Результаты. Проверка распределения полученных данных с помощью критерия χ^2 на соответствие нормальному закону показала несоответствие ему по всем шкалам использованных психодиагностических методик. По этой причине при статистической обработке результатов использовали непараметрические методы.

Проверка внутренней согласованности

пунктов тестовых шкал с помощью коэффициента α Кронбаха показала, что не все шкалы соответствуют предъявляемым требованиям, согласно которым значения этого коэффициента должны находиться в пределах 0,6–0,9 [4].

В таблице приведены непараметрические показатели описательной статистики, имеющие корректные значения α Кронбаха, для всей выборки респондентов, включающей 209 человек.

Таблица 1

Описательные статистики самопредъявления всей выборки респондентов (n=208), принявших участие в исследовании

№	Показатель	Медиана	Мода	Частота моды	Максимум	Минимум
1	Уверенность в себе	7	8	55	1	10
2	Социальная смелость	6	Множественная	36	1	9
3	Инициатива в социальных контактах	5	5	90	1	9
4	Рефлексия	4	4	56	0	8
5	Саморегуляция	32	32	24	15	43
6	Планирование	7	7	57	1	9
7	Моделирование	6	8	43	1	9
8	Программирование	7	7	43	1	9
9	Оценивание результатов	6	7	63	2	9
10	Гибкость	7	Множественная	41	1	9
11	Самостоятельность	6	4	39	0	9
12	Стремление понравиться	7	7	36	2	15
13	Самопродвижение	6	7	31	1	14
14	Примерность	6	6	43	1	13
15	Запугивание	5	6	30	0	15
16	Мольба	3	1	35	0	14
17	Отслеживание впечатления	7	6	34	1	15
18	Вариативность поведения	7	7	48	1	15
19	Общий балл самопредъявления	43	34	15	17	84
20	Стремление к принятию	122	123	15	63	166
21	Страх отвержения	115	115	15	56	166
22	Инициативность	17	17	28	4	29
23	Решительность	14	16	20	3	24
24	Выдержка	18	18	19	6	30
25	Альтероцентристская направленность	3	0	34	0	14
26	Индифферентная направленность	4	3	50	0	12
27	Диалогическая направленность	0	0	119	0	20

Сравнение выраженности значений показателей в группах юношей и девушек всей выборки с помощью U-критерия показало, что средние ранги рефлексии, саморегуляции, планирования, оценивания результатов у девушек выше, чем у юношей соответственно в 1,29 ($p=0,0025$), в 1,24 ($p=0,0124$), в 1,2 ($p=0,0288$) и в 1,28 ($p=0,0042$) раза. При этом важно отметить, что различия в выраженности стратегий самопредъявления не наблюдались. В этой связи сравнили выраженность значений признаков в группах юношей и девушек с высоким и низким уровнями самопредъявления. После этого респондентов, участвующих в исследова-

нии, мы разделили на две группы: с низким и высоким уровнями самопредъявления. В первую группу вошли 17 юношей и 25 девушек (всего 42 человека), во вторую – 26 юношей и 36 девушек (всего 62 человека).

Сравнение юношей и девушек с высоким уровнем самопредъявления показало, что средние ранги показателей рефлексии, планирования, оценивания результатов и стратегии самопродвижения девушек выше, чем у юношей соответственно в 1,36 ($p=0,0435$), в 1,39 ($p=0,0323$), в 1,57 ($p=0,0036$) и в 1,46 ($p=0,0144$) раза. Сравнение юношей и девушек с низким уровнем самопредъявления показало, что средние

ранги показателя стратегии отслеживания произведенного впечатления девушек выше, чем у юношей в 1,82 ($p=0,0022$) раза. Сравнение групп юношей с высоким и низким уровнем самопредъявления показало, что средние ранги показателей самостоятельности, стратегий самопредъявления, стремления понравиться, примерности, запугивания, мольбы, отслеживания произведенного впечатления, вариативности поведения, альтероцентристской направленности в общении и индифферентной направленности в общении выше, чем у юношей с низким самопредъявлением соответственно в 1,56 ($p=0,0189$), в 2,98 ($p<0,00001$), в 2,35 ($p<0,00001$), в 2,78 ($p<0,00001$), в 2,82 ($p<0,00001$), в 2,27 ($p<0,00001$), в 3,39 ($p<0,00001$), в 2,54 ($p<0,00001$), в 1,52 ($p<0,00001$) и в 1,62 ($p<0,00001$) раза. При этом у них ниже показатели общего уровня саморегуляции и моделирования в 1,49 ($p=0,0223$) и в 1,73 ($p=0,0014$) раза. Сравнение групп девушек с высоким и низким уровнем самопредъявления показало, что средние ранги показателей стратегий самопредъявления стремления понравиться, примерности, запугивания, мольбы, отслеживания произведенного впечатления, вариативности поведения выше, чем у девушек с низким самопредъявлением соответственно в 2,37 ($p<0,00001$), в 2,97 ($p<0,00001$), в 2,69 ($p<0,00001$), в 2,36 ($p<0,00001$), в 2,06 ($p<0,00012$), в 2,69 ($p<0,00001$) и в 2,73 ($p<0,00001$) раза. При этом у них ниже показатели социальной смелости и страха отвержения в 1,34 ($p=0,0469$) и в 1,39 ($p=0,0258$) раза.

Обсуждение. В результате проведенного исследования установлено, что для всей выборки респондентов, участвовавших в исследовании, у девушек выше, чем у юношей показатели рефлексии, саморегуляции, планирования и оценивания результатов.

Сравнение характеристик *юношей и девушек с высоким уровнями самопредъявления* показало, что у девушек выше средние ранги рефлексии, планирования, оценивания результатов и стратегии самопродвижения. В научной литературе рефлексия является одним из компонентов структуры деятельности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов, Г. П. Щедровицкий), выражающейся в материале, который субъект может наблюдать, анализировать, критиковать и исправлять, а также осмысливать как структурную составляющую коммуникативных процессов, которая востребована и в ситуациях самопредъявления. Исследователи рефлексии в коммуникативных процессах (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, Н. И. Гуткина, Б. Ф. Ло-

мов) в своих теоретических работах указывают на ряд особенностей проявления рефлексии [2; 5; 9]. В частности, по мнению Г. М. Андреевой, рефлексия в коммуникативном процессе представляет собой «осознание действующим индивидом того, как он воспринимается партнером по общению» [2, с. 141]. В процессе самопредъявления субъект, рефлексировав, может оценивать произведенное впечатление, направленное на анализ и оценку своего поведения по ответным реакциям собеседника. Это может свидетельствовать о том, что юноши с высоким уровнем самопредъявления не испытывают потребности в глубоком самоанализе, не задумываются о том, как в процессе общения их воспринимает собеседник и какое мнение о них составил, они весьма успешны в контактах с внешним миром и достаточно ассертивны. У девушек с высокими значениями самопредъявления в отличие от юношей рефлексия выше, следовательно, они в большей степени способны осмысливать, анализировать какие-либо события, ситуации, обстоятельства, а также сознательно выстраивать свою жизнедеятельность [12, с. 48]. Благодаря рефлексии они умеют объективно оценивать свой потенциал, складывающуюся ситуацию и подбирать необходимые стратегии самопредъявления, соответствующие конкретной ситуации, поскольку им свойственно анализировать самих себя в процессах самопредъявления, оценивать результаты и в случае, если результаты самопредъявления не привели к достижению поставленной цели, в будущем применять другие тактики и стратегии самопредъявления. Помимо рефлексии в процессе самопредъявления важнейшую роль играет способность субъекта к саморегуляции, которая координирует внутреннюю психическую активность человека и управляет поведенческими актами на основе произвольности или осознанности регулятивных процессов. Б. Г. Ананьев изучал рефлексия в том числе в социальных контактах с позиции выраженности функции саморегулирования и самоконтроля психики человека [1]. Аналогичное мнение мы встречаем у В. И. Морсановой и Т. Г. Фоминой, которые подчеркивают, что особенно в значимых для субъекта ситуациях рефлексия может способствовать повышению уровня саморегуляции, планированию, программированию и оцениванию результатов [19]. Мы согласны с приведенными выше мнениями авторов и полагаем, что в ситуациях, от которых зависит успешность жизнедеятельности и где требуется продуманное самопредъявление, рефлексия и стили саморегуляции «планирование» и «оценивание результатов» будут способствовать эффективному самопродви-

жению, поскольку оценка результативности позволяет акцептору общения умело и целенаправленно управлять ситуацией. В этой связи можно сделать вывод, что девушки с высоким уровнем самопредъявления благодаря развитой рефлексии и умению планировать перед тем как предъявить себя в значимой для них ситуации оценивают результаты самопредъявления прошлого опыта, тщательно обдумывают и планируют собственное поведение для предстоящей самопрезентации, что способствует успеху в достижении поставленных целей. Подобное оценивание результатов проявляется в переживании и осознании достигнутого или недостигнутого успеха, который зависит от того, насколько качественно и правильно была разработана программа действий и точно подобраны стратегии и тактики самопредъявления [3]. Девушки в отличие от юношей эффективно планируют процесс самопредъявления, поскольку могут четко сформулировать цель самопродвижения, поэтому предпочитаемой стратегией у них выступает самопродвижение – демонстрация компетентности в различных областях знаний, подчеркивание собственных талантов, личностного, интеллектуального и психологического потенциала.

Сравнение групп *юношей и девушек с низким уровнями самопредъявления* показало, что у девушек оказались выше средние ранги стратегии отслеживания произведенного впечатления, что, по-видимому, объясняется особенностями фемининного гендерного стереотипа, в котором большая роль отводится стремлению к внешнему перфекционизму. Согласно гендерным характеристикам С. Бэм, представители фемининного типа демонстрируют привлекательность, уступчивость, чувствительность, застенчивость, способность к сочувствию; маскулинного типа проявляют независимость, уверенность в себе, способность к лидерству и напористость. При этом в соответствии с существующими представлениями человек может быть наделен «дихотомическими» качествами, выражающими одновременно как маскулинность, так и фемининность, то есть отличаться андрогинностью [26]. И. П. Шкуратова отмечает, что пол и социальные ожидания обуславливают содержание создаваемого образа, а также выбор стратегий и средств самопредъявления. Согласно мнению этого автора, представляемый образ мужчин и женщин зависит прежде всего от «пола мишени самопредъявления». Юноши в межличностном взаимодействии независимо от пола собеседника демонстрируют маскулинные качества, девушки с противоположным полом транслируют фемининные особенности, а

со своим – маскулинные [25]. В этой связи девушки в ситуациях взаимодействия (публичных контактах, романтических свиданиях, деловых встречах, дружеских беседах) более внимательно отслеживают особенности поведения, настроения, эмоционального состояния партнера по общению, проявляют гибкость в контактах, меняют собственное поведение с учетом реакций собеседника и изменений в ситуации общения. Иными словами, отслеживая произведенное впечатление, они стремятся контролировать собственное поведение и реакции партнера, при этом гибко адаптируются и стараются представить образ, соответствующий ситуации и полу мишени самопредъявления: проявляют уступчивость, подчинение, зависимость, альтруизм либо самостоятельность, предприимчивость, целеустремленность, сильную волю, уверенность в себе и способность к деятельности, которая на уровне стереотипов воспринимается как традиционно «мужская» [8].

Сравнение *юношей с высоким и низким уровнями самопредъявления* показало, что у первых средние ранги показателей самостоятельности, стратегий самопредъявления стремления понравиться, примерности, запугивания, мольбы, отслеживания произведенного впечатления, вариативности поведения, альтероцентристской направленности в общении и индифферентной направленности в общении выше, чем у юношей с низким самопредъявлением. При этом у них ниже показатели общего уровня саморегуляции и моделирования. Это можно проинтерпретировать следующим образом. В психологических источниках термин «самостоятельность» определяется как интегрированное свойство личности, волевое качество личности, регуляторное свойство субъекта, выражающееся в независимости суждений и действий, ответственности за свои поступки и их последствия, активной, инициативной, целенаправленной и творческой деятельности (А. К. Осницкий, В. И. Моросанова, В. А. Иванников, М. В. Чумаков, Д. А. Циринг). По мнению А. К. Осницкого, чем больше развита у человека самостоятельность, тем успешнее он решает задачи личностного самоопределения, планирует свое будущее и успешно реализует поставленные цели [21]. В целом в русле субъектно-деятельностного подхода самостоятельность связывается с позитивным образом человека, который способен к автономности, активности, самопродвижению. О самостоятельности личности, проявляющейся в способности определять и достигать цели, управлять событиями своей жизни и трансформировать действительность, пишет Д. А. Циринг. Автор выделила структу-

ру этого феномена (когнитивный, мотивационный, волевой и эмоциональный) и представила психологическое содержание каждого компонента [24]. Опираясь на сведения литературы, проинтерпретируем полученные результаты. Так, юноши с высокими средними рангами показателя самостоятельности в отличие от юношей с низкими значениями характеризуются гибкостью мышления, мотивацией достижения, легкостью в общении, эмоциональной устойчивостью, уверенностью в себе, выдержкой, ответственностью, решительностью, открытостью. Полученные результаты показали, что юноши, которые предпочитают стратегию отслеживания произведенного впечатления, не всегда успешно проявляют альтероцентристскую направленность в общении, предполагающую добровольное стремление удовлетворить интересы партнера по общению в ущерб собственным целям, а также желание понять его проблемы, что в большой степени влияет на успешность самопредъявления, т. к. коммуникатору необходимо внимание к нему, уважение и понимание его состояний [7]. В то же время высокие значения индифферентной направленности в общении подчеркивают, что в межличностном взаимодействии они могут демонстрировать индифферентность, то есть не проявлять истинного интереса к проблемам собеседника. Контроль за тем, какое впечатление они производят на других в ситуации самопредъявления, усиливает их желание понравиться окружающим. Поэтому юноши, использующие эту стратегию, стремятся быть безупречными, подчеркивают достоинства человека, которому хотят понравиться, оказывают ему благосклонность, соглашаются с его мнением, чтобы взять на себя инициативу управления ситуацией, повлиять на собеседника с целью достичь нужного результата. У юношей с низкими значениями средних рангов самопредъявления выявлены низкие показатели самостоятельности. Они зависимы от мнения и оценок других, что, в свою очередь, не способствует вариативности поведения и, как следствие, самопродвижению. Доминирующей стратегией у таких юношей является «запугивание». Не владея всем спектром стратегий самопредъявления, для достижения собственных целей они создают впечатление о себе как о решительном и уверенном в себе человеке, с сильным характером, что выражается в высказывании угроз, принуждении к совершению действий вопреки желанию, принятии на себя роли лидера, нарушении границ собеседника, вызывая у партнеров по общению страх и неуверенность в себе. У них также отмечается

низкая способность оценивать результаты самопредъявления, т. к. авторитарная позиция запугивания по сути своей не включает в себя самокритичность. Они не склонны анализировать свои ошибки, не умеют использовать приобретенный успешный или неуспешный опыт в преодолении сложных ситуаций, испытывают трудности с рефлексированием текущей ситуации. При этом у них наблюдается низкий уровень альтероцентристской направленности в общении и преобладает индифферентность, то есть им не свойственно доверительное интимно-личностное общение, в процессе межличностного взаимодействия они в меньшей степени концентрируются на проблемах собеседника. При этом показатели общего уровня саморегуляции и моделирования у них выше, чем у юношей с высоким уровнем самопредъявления. Согласно О. А. Конопкину, саморегуляция представляет собой общую способность человека, которая реализуется в определенной деятельности и конкретных формах общения [15]. Эта способность проявляется в успешном освоении новых видов деятельности, в том числе и самопредъявления. Следовательно, несмотря на низкий уровень самопредъявления, юноши обладают способностью к саморегуляции, то есть в процессе межличностного взаимодействия они умеют адекватно реагировать на изменение обстоятельств, уверено чувствовать себя в незнакомых ситуациях и целенаправленно достигать поставленных целей. Моделирование, с точки зрения В. И. Моросановой, проявляется в соответствии программ действий планам деятельности и соответствии полученных результатов поставленным целям [18]. Следовательно, юноши с высокими показателями моделирования способны адекватно оценить ситуацию, внешние обстоятельства, не упуская при этом детали происходящего, и гибко регулировать собственное поведение.

Сравнение *девушек с высоким и низким уровнями самопредъявления* показало, что у девушек с высоким уровнем самопредъявления средние ранги показателей стратегий самопредъявления стремления понравиться, примерности, запугивания, мольбы, отслеживания произведенного впечатления, вариативности поведения выше, чем у девушек с низким уровнем самопредъявления. При этом у них ниже показатели социальной смелости и страха отвержения. Для девушек с высоким уровнем самопредъявления не характерно проявлять социальную смелость, то есть открыто выражать собственное мнение, демонстрировать чувства и проявлять инициативу в коммуникативных отношениях с другими людьми. Они боятся быть отвергну-

тymi собеседником или группой, поэтому не говорят о своих потребностях, высказывают мнение и демонстрируют только те качества, которые могут понравиться собеседнику, стараются подчиняться окружающим. Доминирующей стратегией самопредъявления у них является самопродвижение, о чем свидетельствуют средние ранги высокого показателя данной стратегии, которая соединяется с остальными стратегиями: примерность, вариативность поведения, отслеживание произведенного впечатления, стремление понравиться, запугивание, уговоры. Такие девушки стремятся понравиться людям, произвести на них благоприятное впечатление, в качестве человека активного, самостоятельного, самодостаточного, волевого, способного быть образцом и примером в своей профессиональной и других видах деятельности, при этом способны отслеживать произведенное впечатление на собеседника и контролировать собственное поведение. При необходимости могут доминировать, угрожать либо демонстрировать слабость и беспомощность, используя просьбы и уговоры. Высокие значения социальной смелости у девушек с низким уровнем самопредъявления свидетельствуют о том, что они с помощью собственных волевых усилий преодолевают страх перед началом какого-либо взаимодействия. Девушки с низким уровнем самопредъявления не боятся вступать в контакты с окружающими людьми, выражать свои чувства, высказывать собственную точку зрения, говорить о своих идеях, не переживают из-за критики или неодобрения окружающих [10]. Доминирующей стратегией самопредъявления выступает мольба. Они могут «играть на чувствах» партнера по общению, просить о помощи, призывать к желаемому действию из сострадания, понимая, что такая стратегия принесет определенную выгоду, позволит решить свои проблемы и добиться поставленных целей. В случае, если данная тактика не срабатывает, девушки могут перейти к другой тактике – шантажа либо запугивания, то есть угрожают неприятностями, грубят и ставят собеседника в такие условия, когда он будет вынужден принять и согласиться с навязываемой позицией. Для них имеет значение нравиться другим людям, поэтому помимо стратегий мольбы и запугивания используют стратегию «стремление понравиться», которая выражается в умении оказывать знаки внимания собеседнику, хвалить его, демонстрировать полезность.

Заключение. Таким образом, особенности сформированности самопредъявления в различных группах испытуемых юношей и девушек можно рассматривать в качестве

психологических модусов личности.

Проведенное исследование позволило выявить наличие различий, подтверждающих гипотезу о том, что у юношей и девушек с высоким и низким уровнями самопредъявления существуют различия в выраженности личностных особенностей.

Полученные результаты могут быть использованы для подготовки тренинговой программы, в практике консультативной работы, направленной на осознание непродуктивных гендерных стереотипов, препятствующих полноценному самовыражению и самореализации в различных сферах жизнедеятельности; в коррекционной работе с молодыми людьми, испытывающими трудности в представлении себя окружающим; а также при проведении практических занятий по курсам общей психологии, психологии кадрового менеджмента, психологии безопасности и психологии общения.

Выводы:

1. Результаты проведенного исследования указывают, что у юношей и девушек с разным уровнем самопредъявления наблюдаются различия в показателях рефлексии, саморегуляции, планирования, оценивания результатов и стратегиях самопредъявления.

2. Юноши и девушки с высоким уровнем самопредъявления различаются по выраженности рефлексии, планирования, оценивания результатов и стратегии самопродвижения. У девушек перечисленные показатели выше, чем у юношей.

3. Юноши и девушки с низким уровнем самопредъявления различаются лишь по стратегии отслеживания произведенного впечатления. Девушки данную стратегию используют чаще, чем юноши.

4. Юноши с высоким уровнем самопредъявления отличаются от юношей с низким самопредъявлением высокими показателями самостоятельности, стратегиями самопредъявления: стремление понравиться, примерность, запугивание, мольба, отслеживание произведенного впечатления, вариативности поведения, альтероцентристской направленности в общении и индифферентной направленности в общении, при этом низкими значениями общего уровня саморегуляции и моделирования.

5. Девушки с высоким уровнем самопредъявления отличаются от девушек с низким самопредъявлением высокими значениями стратегий самопредъявления: стремление понравиться, примерность, запугивание, мольба, отслеживание произведенного впечатления, вариативность поведения, при этом низкими значениями социальной смелости и страха отвержения.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды : в 2 т. / Б. Г. Ананьев. – М., 1980.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М., 1999.
3. Батулин, Н. А. Психология оценки: общие представления, дифференциация понятий и области изучения / Н. А. Батулин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2008. – № 31. – С. 17-31.
4. Батулин, Н. А. Технология разработки психодиагностических методик : монография / Н. А. Батулин, Н. Н. Мельникова. – Челябинск, 2012.
5. Бодалев, А. А. Психология общения: избранные психологические труды / А. А. Бодалев. – М., 2002.
6. Болотова, А. К. Психология коммуникаций : монография / А. К. Болотова, Ю. М. Жуков. – М., 2015.
7. Братченко, С. Л. Развитие у студентов направленности на диалогическое общение в условиях групповой формы обучения : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Братченко С. Л. – Л., 1987.
8. Гончарова, Н. В. «Игры» для мальчиков (гендерные аспекты реализации карьерных притязаний) / Н. В. Гончарова // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 83-91.
9. Гуткина, Н. И. О психологической сущности рефлексивных механизмов / Н. И. Гуткина // Психология личности: теория и эксперимент. – М., 1982. – С. 100-108.
10. Есаулова, К. С. К определению социальной смелости: в реальной жизни и интернет-коммуникации / К. С. Есаулова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2016. – № 2 (4). – С. 53-56.
11. Карасева, С. А. Самопрезентационная компетентность современного конкурентоспособного специалиста / С. А. Карасева, С. А. Хазова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3. Педагогика и психология. – 2012. – № 4. – С. 55-64.
12. Карпов, А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А. В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45-57.
13. Клименко, А. А. Самопрезентационная компетентность: содержание и основы формирования : учеб. пособие / А. А. Клименко, С. А. Хазова, С. А. Карасева. – Краснодар, 2018.
14. Козлова, Н. С. Стремление к публичности и самопрезентации как проявление специфических потребностей, реализуемых личностью в интернет-среде / Н. С. Козлова, И. Р. Сушков. – Текст : электронный // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2013. – № 6. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Kozlova_Sushkov_Publicity-Self-Presentation/ (дата обращения: 10.10.2021).
15. Конопкин, О. А. Механизмы осознанной саморегуляции произвольной активности человека / О. А. Конопкин // Субъект и личность в психологии саморегуляции : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Моросановой. – Ставрополь, 2007. – С. 12-31.
16. Корягина, Н. А. Обучение навыкам саморегуляции поведения с использованием техник самопрезентации / Н. А. Корягина // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – С. 70-73.
17. Лабунская, В. А. Бытие субъекта: самопрезентация и отношение к внешнему Я / В. А. Лабунская // Субъект, личность и психология человеческого бытия. – М., 2005. – С. 235-258.
18. Моросанова, В. И. Осознанная саморегуляция произвольной активности человека как психологический ресурс достижения целей / В. И. Моросанова // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2014. – Т. 7. – № 4. – С. 62-78.
19. Моросанова, В. И. Дифференциально-регуляторные основы педагогического взаимодействия учителя / В. И. Моросанова, Т. Г. Фомина // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 2. – С. 94-102.
20. Мид, Дж. Г. Избранное : сб. переводов / Дж. Г. Мид ; сост. и переводчик В. Г. Николаев ; отв. ред. Д. В. Ефременко. – М., 2009.
21. Осницкий, А. К. Психологические механизмы самостоятельности / А. К. Осницкий. – М., 2010.
22. Пикулева, О. А. Гендерные, возрастные и профессиональные особенности тактик самопрезентации : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Пикулева О. А. – СПб., 2004.
23. Хороших, В. В. Психологические факторы успешной самопрезентации : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Хороших В. В. – СПб., 2001.
24. Циринг, Д. А. Психология личностной беспомощности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Циринг Д. А. – Томск, 2010.
25. Шкуратова, И. П. Самопроявление личности в общении : монография / И. П. Шкуратова. – Ростов н/Д., 2009.
26. Bem, S. L. The measurement of psychological androgyny / S. L. Bem // J. of Consulting and Clinical Psychology. – 1974. – Vol. 42, No. 2. – P. 155-162.
27. Rentzetti, C. M. Women, Men and Society / C. M. Rentzetti, D. J. Curran. – Boston, 1999.

R E F E R E N C E S

1. Anan'ev, B. G. (1980). *Izbrannyye psikhologicheskie trudy: v 2 t.* [Selected Psychological Works, in 2 vols]. Moscow.
2. Andreeva, G. M. (1999). *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow.
3. Baturin, N. A. (2008). *Psikhologiya otsenki: obshchie predstavleniya, differentsiatsiya ponyatii i oblasti izucheniya* [Psychology of the Estimation: the General Representations, Differentiation of Concepts and Areas of Studying]. In *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 31, pp. 17-31.
4. Baturin, N. A., Mel'nikova, N. N. (2012). *Tekhnologiya razrabotki psikhodiagnosticheskikh metodik* [Technology for the Development of Psychodiagnostic Techniques]. Chelyabinsk.

5. Bodalev, A. A. (2002). *Psikhologiya obshcheniya: izbrannye psikhologicheskie trudy* [Psychology of Communication: Selected Psychological Works]. Moscow.
6. Bolotova, A. K., Zhukov, Yu. M. (2015). *Psikhologiya kommunikatsii* [Psychology of Communication]. Moscow.
7. Bratchenko, S. L. (1987). *Razvitie u studentov napravlenosti na dialogicheskoe obshchenie v usloviyakh gruppovoi formy obucheniya* [Development of Students' Orientation Towards Dialogical Communication in a Group Form of Education]. Avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. Leningrad.
8. Goncharova, N. L. (2003). «Iгры» dlya mal'chikov (gendernye aspekty realizatsii kar'ernykh prityazanii) [Boys' Game (Gender Aspects of Career Ambition Realization)]. In *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 1, pp. 83-91.
9. Gutkina, N. I. (1982). O psikhologicheskoi sushchnosti reflektivnykh mekhanizmov [On the Psychological Essence of Reflexive Mechanisms]. In *Psikhologiya lichnosti: teoriya i eksperiment*. Moscow, pp. 100-108.
10. Esaulova, K. S. (2016). K opredeleniyu sotsial'noi smelosti: v real'noi zhizni i internet-kommunikatsii [Towards the Definition of Social Courage: in Real Life and Web Communication]. In *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie*. No. 2 (4), pp. 53-56.
11. Karaseva, S. A., Khazova, S. A. (2012). Samoprezentatsionnaya kompetentnost' sovremennogo konkurentosposobnogo spetsialista [Self-Presentation Competence of the Modern Competitive Expert]. In *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Pedagogika i psikhologiya*. No. 4, pp. 55-64.
12. Karpov, A. V. (2003). Refleksivnost' kak psikhicheskoe svoystvo i metodika ee diagnostiki [Reflectiveness as a Mental Quality and the Method to Diagnose It]. In *Psikhologicheskii zhurnal*. Vol. 24. No. 5, pp. 45-57.
13. Klimentko, A. A., Karaseva, S. A., Khazova, S. A. (2018). *Samoprezentatsionnaya kompetentnost': sodержanie i osnovy formirovaniya* [Self-Presentation Competence: Content and Foundations of Formation]. Krasnodar.
14. Kozlova, N. S., Sushkov, I. R. (2013). Stremlenie k publichnosti i samoprezentatsii kak proyavlenie spetsificheskikh potrebnosti, realizuemykh lichnost'yu v internet-srede [Aspiration for Publicity and Self-Presentation as a Manifestation of Specific Needs Fulfilled on the Internet]. In *Informatsionnyi gumanitarnyi portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*. No. 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Kozlova_Sushkov_Publicity-Self-Presentation/ (mode of access: 10.10.2021).
15. Konopkin, O. A. (2007). Mekhanizmy osoznannoi samoregulyatsii proizvol'noi aktivnosti cheloveka [The Mechanisms of Conscious Self-Regulation of Voluntary Human Activity]. In Morosanova, V. I. (Ed.). *Sub"ekt i lichnost' v psikhologii samoregulyatsii: sb. nauch. tr.* Stavropol, pp. 12-31.
16. Koryagina, N. A. (2014). Obuchenie navykam samoregulyatsii povedeniya s ispol'zovaniem tekhnik samoprezentatsii [Training in Self-Regulation of Behavior Using Techniques Self-Presentation]. In *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*. Vol. 20, pp. 70-73.
17. Labunskaya, V. A. (2005). Bytie sub"ekta: samoprezentatsiya i otnoshenie k vneshnemu Ya [The Being of the Subject: Self-Presentation and Attitude to the External Self]. In *Sub"ekt, lichnost' i psikhologiya chelovecheskogo bytiya*. Moscow, pp. 235-238.
18. Morosanova, V. I. (2014). Osoznannaya samoregulyatsiya proizvol'noi aktivnosti cheloveka kak psikhologicheskii resurs dostizheniya tselei [Conscious Self-Regulation of Personal Activity as a Psychological Resource for Achieving Goals]. In *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya*. Vol. 7. No. 4, pp. 62-78.
19. Morosanova, V. I., Fomina, T. G. (2012). Differentsial'no-regulyatornye osnovy pedagogicheskogo vzaimodeistviya uchitelya [Differential-Regulatory Foundations of Educational Interaction of a Teacher]. In *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. No. 2, pp. 94-102.
20. Mead, G. H. (2009). *Izbrannoe: sb. perevodov* [Selected Works: Collection of Translations] / transl. V. G. Nikolaev; ed. by D. V. Efremenko. Moscow.
21. Osnitsky, A. K. (2010). *Psikhologicheskie mekhanizmy samostoyatel'nosti* [Psychological Mechanisms of Self-Sufficiency]. Moscow.
22. Pikuleva, O. A. (2004). *Gendernye, vozrastnye i professional'nye osobennosti taktik samoprezentatsii* [Gender, Age, and Professional Features of Self-Presentation Tactics]. Avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. Saint Petersburg.
23. Khoroshikh, V. V. (2001). *Psikhologicheskie faktory uspekhov samoprezentatsii* [Psychological Factors of Successful Self-Presentation]. Avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. Saint Petersburg.
24. Tsiring, D. A. (2010). *Psikhologiya lichnostnoi bespomoshchnosti* [The Psychology of Personality Helplessness]. d-ra psikh. nauk. Tomsk.
25. Shkuratova, I. P. (2009). *Samopred"yavlenie lichnosti v obshchenii* [Self-Presentation of Personality in Communication]. Rostov-on-Don.
26. Bem, S. L. (1974). The Measurement of Psychological Androgyny. In *J. of Consulting and Clinical Psychology*. Vol. 42. No. 2, pp. 155-162.
27. Rentzetti, C. M., Curran, D. J. (1999). *Women, Men and Society*. Boston.